

А.И. Кривенький

Сближение правовых систем в праве Евросоюза и его влияние на формирование глобального права

В статье освещается процесс сближения элементов романо-германской и англо-саксонской правовых систем в системе права Европейского союза. Показывается процесс конвергенции источников: прецедентов, законов (статутов), общих и отраслевых принципов и доктрин, который является одним из способов развития упомянутого процесса сближения в направлении глобализации права и создания единой правовой системы в планетарном масштабе.

Ключевые слова: источники; конвергенция; гармонизация; регионализация; унификация; глобализация.

В современных условиях, когда процессы глобализации стремительно меняют контуры сложившихся правовых систем, важное значение приобретает исследование происходящих в европейском праве изменений, связанных со сближением правовых систем и формированием на этой основе глобального права.

Так называемый Старый Свет входил в афроевразийскую сеть, экспансия которой во второй половине XV в. стала основной в становлении контуров глобального мира [1: с. 212, 225]. В то время значение Старого Света в интеграции и глобализации было незначительным. Но прошли столетия, и государства одной лишь Европы оказались впереди планеты всей в продвижении интеграции экономики, политики и культуры. Длительное время в этом направлении формировалось и мышление правящих элит государств Европы. В итоге их усилиями было создано своеобразное региональное объединение Европейский союз с единой экономикой, политикой, культурой и своей правовой системой.

Постановка вопроса о влиянии правовой системы Евросоюза на становление глобального права, на наш взгляд, имеет теоретическое и практическое значение. «На сегодня это, пожалуй, самая инновационная и быстро развивающаяся отрасль права. Именно оно наиболее адекватно отражает тенденцию конституционализации права и движения к некому общецивилизационному идеалу, который призван стать концептуальной основой будущего права Человечества» [2: с. 14]. Надо полагать, что под будущим правом Человечества авторы подразумевают глобальное право. Однако в том, что именно право Евросоюза может стать «концептуальной основой будущего права Человечества»,

содержится большое преувеличение, потому что глобальное право формируется не только на основе региональных объединений.

Но столь же очевидно и другое. Значение вполне впечатляющего процесса конвергенции элементов континентального и общего права в правовой системе Европейского союза для глобализации права является фактом принципиальным.

Что позволяет нам размышлять именно в этом направлении?

Во-первых, европейского права не было бы без Евросоюза, объединяющего на сегодняшний день 27 государств Европы с населением около 500 млн чел. Еще в марте 2008 г. ЕС превысил показатели США по стоимости совокупного внутреннего продукта [2: с. 14]. Экономические предпосылки создания Евросоюза «заключаются в процессе глобализации хозяйственных связей» [2: с. 21]. На их основе «формируется международный рынок и его главные составляющие: транснациональные корпорации, международная кооперация и разделение труда, зарубежные инвестиции, миграция рабочей силы и т. д.» [2: с. 21]. Во-вторых, именно на этой основе сложилось право Европейского союза. Это особая правовая система, нормы которой регулируют общественные отношения, складывающиеся между государствами Европы, вошедшими в ЕС. Предметом этой системы права являются «общественные отношения, складывающиеся в ходе комплексной интеграции стран Европейского континента, которые одновременно являются результатом и инструментом интеграционных процессов» [2: с. 81].

В-третьих, важнейшим признаком права Евросоюза является то, что оно не только «закрепляет уже сложившиеся общественные отношения, но и нередко обеспечивает их развитие в заранее заданном направлении или даже способствует созданию новых общественных отношений, не существовавших ранее» [2: с. 81].

В-четвертых, в рамках общеевропейского права происходит «процесс сближения (конвергенции) правовых семей и систем...» [4: с. 133–134], то есть процесс, способствующий формированию юридической глобалистики, представляющей собой систему знаний о становлении и функционировании глобальной правовой системы.

В-пятых, «именно западная традиция права представлена двумя наиболее распространенными в мире правовыми системами: англо-американской и романо-германской, на базе которых и ныне развивается почти вся публично-правовая сфера стран мира» [3: с. 15].

Поразительно, но факт, что именно Михаил Николаевич Марченко, который в своих публичных выступлениях очень осторожен в характеристике процесса глобализации права, с завидной пронизательностью пишет о воздействии процессов глобализации и регионализации на романо-германскую и англосаксонскую правовые семьи «в отношениях, возникающих между ними в рамках правовой системы Европейского союза» [4: с. 117–118].

Как показывает опыт, воздействию процессов глобализации и регионализации подвергаются все национальные правовые системы. Этот факт создает возможность сформулировать ответы на ряд теоретических и практических вопросов, в частности, об их дальнейшей эволюции в направлении глобальной правовой

системы. И наиболее зримо контуры этой эволюции прослеживаются на примере сближения европейских правовых систем в рамках общеевропейского права.

Какие же пути и формы существуют в процессе сближения (конвергенции) рассматриваемых правовых семей?

М.Н. Марченко и Е.М. Дерябина на первое место ставят конвергенцию их источников. И связано это с тем, что «источники права, их состояние и характер соотношения играют ключевую роль как в процессе развития каждой из рассматриваемых правовых семей, так и их взаимосвязи и взаимодействии» [4: с. 34]. Заметим, что процесс гармонизации источников романо-германской и англосаксонской правовых систем осуществляется не сам по себе, а под воздействием успешно развивающейся в странах ЕС интеграции в сфере экономики, социальной и культурной сферах. Разумеется, благотворное влияние на процесс сближения источников данных правовых систем оказывает постоянно развивающаяся особая, пока не имеющая аналогов, правовая система на пространстве Евросоюза. Она вытесняет из своего правового поля элементы национального права государств-членов и прежде всего источники с их заменой общеевропейскими.

Согласимся с М.Н. Марченко и Е.М. Дерябиной в том, что как гармонизация источников романо-германской и англосаксонской правовых систем, так и конвергенция их самих «выступает в основе своей как явление объективное, обусловленное, главным образом, такими же объективными по своей природе и характеру процессами, как глобализация и регионализация» [4: с. 135].

Исследователи, активно работающие в области междисциплинарного научного направления глобалистики, обращают внимание на неизбежность глобализации, ее объективный характер, ее (не)обратимость, ее проявления и последствия для различных вовлеченных в нее акторов и систем. Глобализация (как объективно существующий период человеческой цивилизации) может быть экономической, политической, культурной. В рамках культурной глобализации происходят процессы глобализации права, которое, как известно, органично включается в культуру, являясь ее важной частью. Право, воздействуя на мировые процессы, делает их предсказуемыми и управляемыми. Но и само право как весьма подвижная и чувствительная к переменам в социальной жизни материя видоизменяется. Многие ученые-юристы всерьез говорят о таких юридических дисциплинах, как правовая глобалистика, юридическая глобалистика.

Надо полагать, что уже сегодня конвергенция правовых систем происходит не только в праве Евросоюза, но и в системах права других, менее масштабных, но реально существующих и действующих межгосударственных объединений — Евразийском экономическом союзе, Шанхайской организации сотрудничества, БРИГС, АСЕАН, таких крупных и многопрофильных объединениях, как Организация американских государств, Организация африканских государств и других им подобных объединениях. Безусловно, во все эти организации входят государства самых различных правовых систем. И везде примеры их объективного сближения дополняются субъективным вмешательством и воздействием на процесс гармонизации источников

права. Причем это касается всей системы источников в целом: нормативно-правовых актов судебных прецедентов, обычаев, международно-правовых договоров, наконец, общих принципов права и правовых доктрин.

Могли ли предположить всего несколько десятилетий назад юристы-теоретики нашего государства и ученые зарубежных стран, занимающиеся сравнительным правоведением, что о прецедентном праве в системе права Евросоюза будут говорить, писать как о само собой разумеющемся факте, а также применять это право на практике и, напротив, о быстром росте числа таких нормативно-правовых актов, как закон в праве Великобритании и других государствах общего права. Это, кстати, относится и к таким нормативно-правовым актам так называемого конститутивного права Евросоюза, как Римский договор, учредивший два европейских сообщества (Евратом и ЕЭС), и Маастрихтский договор, учредивший Евросоюз. Оба эти акта целиком трансформированы в право Великобритании, что само по себе является явлением неординарным. «Из эпизодически признаваемого источника права на ранних стадиях развития романо-германской правовой семьи, — отмечают М.Н. Марченко и Е.М. Дерябина, — судебный прецедент в настоящее время *фактически стал общепризнанным нормативно-правовым феноменом*. Подавляющее большинство стран романо-германского права используют судебный прецедент как источник права *фактически*, а некоторые из них закрепляют его также и *юридически*» [4: с. 138]. В качестве примера можно сослаться на Гражданский кодекс Швейцарии, отдельные разделы гражданских кодексов Австрии и Франции. В ГК Швейцарии имеется статья, в которой закреплено такое правило: если «не окажется законодательных положений, которые можно было бы в данном случае применить, то судья должен вынести решение в соответствии с существующим обычным правом» [7: с. 1]. Но ежели отсутствует и такое правило, то судья должен действовать «в соответствии с такими нормами права, которые бы он сам установил, как если бы был законодателем» [7: с. 1].

Даже для нашего государства, провозгласившего себя правовым государством, прецеденты, как справедливо отмечает профессор К. Экштайн, являются важным источником права. Они — элемент стабильности, законности, равенства [6: с. 83]. Хотя судья в России напрямую не связан прецедентом, но при применении и истолковании закона он обязан также ориентироваться на ранее вынесенные судом решения. Что же касается отличия от англосаксонской системы права, то оно состоит в том, что судья, придя к убеждению, что прежний прецедент в нынешней ситуации не может быть применен, и приведя достаточные к тому основания, вправе отклониться от следования прецеденту. Важно подчеркнуть, что это будет не просто исключение для данного единичного случая. Судья должен иметь волю создать тем самым новое общеобязательное правило для следования ему в будущем [5: с. 12].

Таким образом, в конвергенции источников континентальной системы права и источников системы общего права на правовом пространстве Европейского союза прослеживается четко выраженная тенденция фактического

и даже юридического признания прецедентного права как в национальных правовых системах государств — членов ЕС, так и в масштабах права Европейского союза. Суд же ЕС (Суд правосудия) в массовом количестве принимает акты прецедентного характера. Они в обязательном порядке учитываются при рассмотрении дел всеми судебными органами Европейского союза, так как имеют безусловный приоритет перед национальным правом.

Аналогичным образом осуществляется конвергенция и других источников права рассматриваемых правовых семей. Так, закон (статут) расширяет свои позиции в общем праве и играет в нем более существенную роль, чем это было раньше. Это заметно и на примере надзорной деятельности английских судов. Так, если раньше такая деятельность английских судов «традиционно ограничивалась лишь сферой принятия и применения административных актов, то *теперь она распространяется и на законы (статуты)* [4: с. 144].

Процесс расширения общности романо-германского и англосаксонского права в системе права Евросоюза проявляется и в усилении сходства их структуры и содержания. Как полагают авторы цитируемого выше издания, такое сходство просматривается в формировании в рассматриваемых здесь правовых семьях «*новых отраслей, подотраслей, институтов права*, таких, например, как корпоративное право, информационное право, интернет-право, а также региональное (в пределах Европейского союза) конституциональное, таможенное, трудовое и иные отрасли и подотрасли публичного и частного права» [4: с. 143–144].

Среди форм конвергенции романо-германского и англосаксонского права особая роль принадлежит универсализации и расширению сферы применения специальных и функциональных принципов правовой системы ЕС, их построения и функционирования.

Специальные принципы — это основные начала деятельности Евросоюза по конкретным направлениям общественной и правовой жизни. Специальные принципы права Евросоюза объединяют два типа принципов — *отраслевые и функциональные*.

К первым относятся следующие принципы:

- предосторожности и принцип ответственности загрязнителя (загрязнитель платит);
- равной оплаты мужчин и женщин за равный труд;
- запрета государственной помощи, несовместимой с условиями конкуренции.

Все они действуют в конкретных отраслях права ЕС и национального права государств-членов, поскольку являются обязательными для всех них. Речь идет об ответственности за загрязнение окружающей среды и обязательности соблюдения данного принципа, закрепленного в ст. 191 Договора о функционировании ЕС (ДФЕС) (бывший договор об учреждении Европейского сообщества, то есть Римский договор 1957 г. в редакции Лиссабонского договора 2007 г.). Принцип равной оплаты закреплен в ст. 157 ДФЕС, а принцип запрета государственной помощи — в ст. 107 ДФЕС [2: с. 88].

Функциональные принципы — это начала права Евросоюза «как интегрированной правовой системы, определяющие ее соотношение с другими правовыми системами государств-членов» [2: с. 88]. То есть данные принципы определяют специфику права ЕС как самостоятельной системы права. Сформулированы они в решениях Суда Евросоюза на основе толкования положений учредительных договоров [2: с. 88].

К функциональным принципам права Евросоюза относятся:

- принцип прямого действия права;
- принцип верховенства права.

Принцип прямого действия отражает два аспекта. Во-первых, право ЕС признается правоприменительными органами государств-членов (в первую очередь национальными судами) в качестве действующих и обязательных к исполнению норм. Во-вторых, право ЕС непосредственно наделяет физические и юридические лица конкретными правами, а государственные органы — полномочиями по их защите [2: с. 88–89].

Принцип верховенства права с точки зрения Суда ЕС является логическим продолжением принципа прямого действия права Евросоюза и предусматривает, что в случае коллизии норм права ЕС и норм национального права государств-членов приоритет остается за нормами права Евросоюза [2: с. 90].

В романо-германской и англосаксонской правовых семьях данные принципы выступают в качестве важных регуляторов общественных отношений, которые существуют, во-первых, между различными институтами Евросоюза, во-вторых, между общеевропейскими институтами и институтами государств-членов [4: с. 146].

В итоге заметим, что взаимодействие и взаимопроникновение элементов континентального и общего права в рамках правовой системы Европейского союза позволяет не только сформировать более глубоко представление о праве ЕС, но и оценить значение процессов сближения, конвергенции элементов правовых семей на правовой базе региональных объединений государств для глобализации права в планетарном масштабе.

Литература

1. Зинкина Ю.В, Ильин И.В, Андреев А.И, Алешковский И.А, Каратаев А.В. История глобалистики. Т. 1. М.: Изд-во МГУ, 2016. 415 с.
2. Кашкин С.Ю, Калининченко П.А, Четвериков А.О. Введение в право Европейского союза: учебник / под ред. С.Ю. Кашкина. 3-е изд. М.: ЭКСМО, 2010. 460 с.
3. Кривенький А.И. Глобальное право и его влияние на защиту прав человека // Права человека в международном и национальном праве: сборник научных статей, посвященных 10-летию кафедры международного права и прав человека Юридического института МГПУ. М.: МГПУ, 2016. С. 13–17.
4. Марченко М.Н, Дерябина Е.М. Право Европейского союза. Вопросы истории и теории: учеб. пособие. М.: Проспект, 2010. 431 с.
5. Постановление Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного

права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23. Российская газета. 2003. 26 декабря.

6. *Пряхина Т.М., Розанова Е.В.* Решения Европейского суда по правам человека в правовой системе России // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2010. № 2 (16). С. 80–86.

7. The Swiss Civil Code. Vol. I. Preliminary Chapter. Zurich, 1976. Art. I.

Literatura

1. *Zinkina Yu.V, Il'in I.V, Andreev A.I, Aleshkovskij I.A, Karataev A.V.* Istoriya globalistiki. T. 1. M.: Izd-vo MGU, 2016. 415 s.

2. *Kashkin S.Yu, Kalinichenko P.A, Chetverikov A.O.* Vvedenie v pravo Evropejskogo soyuza: uchebnik / pod red. S.Yu. Kashkina. 3-e izd. M.: E'KSMO, 2010. 460 s.

3. *Kriven'kij A.I.* Global'noe pravo i ego vliyanie na zashhitu prav cheloveka // Prava cheloveka v mezhdunarodnom i nacional'nom prave: sbornik nauchny'x statej, posvyashhenny'x 10-letiyu kafedry' mezhdunarodnogo prava i prav cheloveka Yuridicheskogo instituta MGPU. M.: MGPU, 2016. S. 13–17.

4. *Marchenko M.N, Deryabina E.M.* Pravo Evropejskogo soyuza. Voprosy' istorii i teorii: ucheb. posobie. M.: Prospekt, 2010. 431 s.

5. Postanovlenie Verxovnogo Suda RF ot 10 oktyabrya 2003 g. № 5. «O primenении sudami obshhej yurisdikcii obshhepriznanny'x principov i norm mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodny'x dogovorov Rossijskoj Federacii» // Byulleten' Verxovnogo Suda RF ot 19 dekabrya 2003 g. № 23. Rossijskaya gazeta. 2003. 26 dekabrya.

6. *Pryaxina T.M., Rozanova E.V.* Resheniya Evropejskogo suda po pravam cheloveka v pravovoj sisteme Rossii // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2010. № 2 (16). S. 80–86.

7. The Swiss Civil Code. Vol. I. Preliminary Chapter. Zurich, 1976. Art. I.

A.I. Krivenkiy

The Approximation of Legal Systems in the European Legislation and Its Impact on the Formation of Global Law

The article highlights the process of approximation of the elements of Romano-Germanic and Anglo-Saxon legal systems the within the legal system of the European Union. It shows the approximation of sources, precedents and laws (statutes), of general and specific principles and doctrines, which is one of the ways to develop this process in the direction of the globalization of law and creating a unified legal system on a planetary scale.

Keywords: sources; approximation; harmonization; regionalization; globalization; unification.